

нако, когда в апреле Нуланс возвратился в Россию, ему удалось разрушить это сотрудничество, а вскоре за этим последовало решение правительств Антанты ускорить военную интервенцию.

В Советской России бывшие сотрудники ФРАМИС вступили в Российскую коммунистическую партию и Французскую коммунистическую группу, созданную в Москве при Федерации иностранных групп РКП(б). С октября 1918 г. они стали сотрудниками Отдела советской пропаганды при Народном комиссариате иностранных дел, выпускали еженедельник «III Интернационал», являлись посредниками между советскими властями и своими соотечественниками, оказавшимися в России после революции.

Так, Паскаль с 1918 по 1924 г. был личным секретарем наркома Чичерина, переводил дипломатические ноты на французский язык, выступал по радио с обращениями к иностранным правительствам, которые писал сам или под диктовку Чичерина. Пользуясь полным доверием большевиков, он вместе с Чичериным в марте—апреле 1922 г. присутствовал на международной конференции в Генуе и участвовал в подписании Рапалльского договора. В 1922—1923 гг. вместе с заместителем Чичерина М. Литвиновым он присутствовал на конференции в Гааге, а затем в Лозанне.

Ж. Садуль и М. Боди, направленные весной 1919 г. на юг России, в составе Южно-русского бюро III Интернационала занимались пропагандистской деятельностью в войсках интервентов, выступают в печати, пишут листовки, брошюры, обращения к французским солдатам. Агитация и пропаганда, проводимая Французской группой коммунистов на юге, оказалась действенной: весной и летом 1919 г. произошли восстания французских солдат и матросов черноморской эскадры, участвовавшей в иностранной интервенции.

После окончания гражданской войны и иностранной интервенции Ж. Садуль работал в Исполкоме Коминтерна. В 1924 г., после признания Францией Советской России, он нелегально вернулся на родину и устроился на работу журналистом в «Юманите», орган компартии Франции.

В 1921 г. М. Боди по предложению Л. Михайлова (дипломатический представитель РСФСР в Норвегии в 1921—1922 гг.) стал вторым секретарем советского полпредства в Норвегии, где он проработает до 1926 г. Совместно с А. Коллонтай участвовал в установлении внешнеэкономических связей между Советской Россией и Норвегией, а затем работал над признанием Норвегией Советского государства. Окончательно вернуться во Францию в марте 1927 г. ему удалось благодаря усилиям А. Коллонтай и Е. Стасовой, поскольку он был заподозрен в «уклонах» и был объявлен *«persona non grata»*.

Таким образом, представители французской военной миссии, перешедшие на сторону большевиков, активно сотрудничали с советской властью, вместе с первыми советскими дипломатами способствовали формированию положительного имиджа молодого государства за рубежом, принимали участие в установлении внешнеэкономических связей и признании Советской республики. Их дневники, мемуары и другие автобиографические записи, посвященные годам, проведенным в России, опровергают традиционный подход и существенно дополняют представления о деятельности иностранных представителей во время революционных событий 1917 г. и в первые годы строительства советской власти.

КУЛЬТУРНАЯ СОЦИОЛОГИЯ ДЖ. АЛЕКСАНДЕРА КАК РЕСУРС ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ИМИДЖА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Фабрикант М. С., Белорусский государственный университет

Проблема формирования и поддержания позитивного имиджа на международной арене становится все более значимой для каждой страны, вынужденной считаться с продолжающимся процессом глобализации, которая сопровождается усилением взаимозависимости субъектов международных отношений и, по мнению сторонников мирсистемного подхода, также усилением асимметричности этой взаимозависимости. Достаточно остро проблема имиджа стоит в настоящее время для Республики Беларусь — относительно мо-

лодого независимого государства, образ которого в глазах мирового сообщества зачастую имеет негативные коннотации. То обстоятельство, что данная позиция в большинстве случаев основана не столько на реальных фактах, сколько на иррациональных потребностях в поддержании позитивной самооценки за счет психологических механизмов внутригруппового фаворитизма и аутгрупповой дискриминации, не делает прогноз относительно перспектив улучшения имиджа Беларуси более благоприятным. Ни изменение актуального положения вещей в самой Беларуси (что, помимо прочего, может, не соответствовать ее интересам), ни попытки переубеждения с использованием рациональной аргументации не способны привести к глубоким и стабильным позитивным изменениям, поскольку оба этих способа не учитывают иррациональной сущности генезиса предполагаемого предмета изменений. С другой стороны, разработанные в рамках психологии, в особенности, психодинамического направления, методы оперирования иррациональным материалом рассчитаны на непосредственное межличностное взаимодействие или работу в малых группах и в своем первоначальном виде не адаптированы к психологической интервенции на макросоциальном уровне.

В качестве необходимой модели, наиболее адекватной для такого рода адаптации, нам представляется так называемая сильная программа культурной социологии, разрабатываемая современным североамериканским социальным ученым Дж. Александром начиная с 1980-х гг. Исходным положением данной социогуманитарной метатеории является признание значительной роли иррационального начала в социальной реальности, в том числе и в традиционно полагаемых рациональными обществах модернити, и его относительной автономии. Таким образом, культура, которая, согласно Дж. Александру, включает в себя, прежде всего, культурные коды и нарративы, не является простой производной макросоциальных структур и целерациональных действий социальных акторов, но обладает существенной независимостью, стабильностью и способностью оказывать обратное влияние на институциональную и акциональную стороны жизни общества. Следовательно, ключевым ресурсом социального влияния оказывается знание и использование соответствующих культурных кодов, которые имеют вид бинарных оппозиций, определяющих, какие именно характеристики применительно к определенному феномену являются позитивными либо негативными.

Развернутый пример культурного кода и его реализации приводится Дж. Александром в его труде «Гражданская сфера» на примере дискурса о демократии. Исходным положением является констатация того, что демократия как комплекс убеждений является не рационально обоснованной системой, а секулярной верой, проявляющейся, в первую очередь, не в эксплицитных суждениях, не в социальных институтах и не в акциональных практиках, а в специфическом языке демократии. Этот культурный код, привлекающий обеими сторонами в различных дискуссиях о демократии и демократичности, основан на одновременном противопоставлении рационального иррациональному, искреннего — макиавеллистскому и бескорыстного — пристрастному. Таким образом, как показывает Дж. Александр на многочисленных примерах, любой спор относительно демократичности того или иного субъекта, поступка, института или процедуры сводится к попытке присвоения каждой из сторон какой-либо из набора позитивных характеристик и приписывания противнику негативных. Победа в споре зависит не столько от исходных фактических реалий, но и от искусности оперирования соответствующим культурным кодом.

Таким образом, для улучшения имиджа Беларуси на международной арене ответственным лицам было бы целесообразно освоить культурный код, разделяемый международным сообществом, и адаптировать его к конкретным реалиям. Метатеория культурной социологии особенно применима для деконструкции мифа о недемократичности Беларуси, поскольку, согласно теории, представленной в «Гражданской сфере», большинство представителей мирового сообщества имеют весьма смутные и во многом иррациональные представления не только о Беларуси, но и о демократии. Экспликация культурного кода демократичности создает необходимые предпосылки для практического использования рассмотренной метатеории отечественной дипломатической службой на благо своей страны.